

Плавающая платформа

Чем дальше кризис, тем меньше недостатка в предложениях, как из него выбираться.

Предложения в основном сводятся к тем или иным мерам по спасению либо облегчению печальной финансовой участи – отрасли, компании, градообразующих предприятий, отдельных заемщиков и целых категорий заемщиков. Многие из предложений – сами по себе, в отрыве от других подобных, а заодно чуть-чуть и от реальности – бывают весьма привлекательны. Однако все они в совокупности, даже высказываемые представителями правящей партии, не создают впечатления некоей целостной программы антикризисных действий, основанной на определенной системе ценностей.

К примеру, хорошо бы помочь тем, кто в свое время взял ипотечный кредит, а потом потерял работу и теперь уже не может его выплачивать. Людей жалко, даже тех, кто просто не рассчитал свои силы: я знаю лично пару случаев, когда люди брали такие огромные кредиты, которые непонятно, как бы они отдавали, даже если бы и не потеряли работу. Но как быть с теми, кто поступал более рационально, не рисковал своим и семейным бюджетом и будущим, создавал собственную «подушку безопасности», старался выстраивать линию своего экономического поведения в расчете прежде всего на самого себя, а не на сладкоречивые обещания, что у нас все всегда будет хорошо и благолепно?

Кому надо помогать в первую очередь – тем, кому труднее (притом что они не больны и не немощны), или тем, кто более ответствен и по-своему более эффективен? И надо ли вообще кому-то помогать в такой ситуации? Очевидно, тот или иной ответ на эти вопросы зависит от системы ценностей – социалистической или рыночной, патерналистской или либеральной, социал-демократической или христианско-консервативной. Кому что нравится. Но тогда, очевидно, точно такая же философия должна быть применена и в других сферах, то есть стать в какой-то мере универсальной. Иначе получается пестрая смесь, разнобой и бардак.

Или вот: помогать строительным компаниям или покупателям того, что они строят? Разумеется, компании ближе и милее каким-нибудь городским властям – это они им платили за землеотводы, кормили прочими бесчисленными взятками, которые вздули цену квадратного метра на рынке до высот, не снившихся самым алчным торговцам недвижимостью в США, которые, как нас уверяют, стоят у истоков всей нынешней катавасии. Но если помогать компаниям, то к чему тогда облегчать бремя ипотечных заемщиков? Тут или одно, или другое. К тому же относительно самих спасаемых строительных компаний хотелось бы знать принцип, по которому производится спасение. Почему одним давать, а другим нет? И кто именно принимает окончательное решение? Еще любопытнее – на каких условиях? Решает тот же, кто в свое время давал разрешение на землеотвод за энную сумму и лично поспособствовал монополизации рынка?

Взять акул покрупнее. У них, говорят, в залоге за границей осталось много из того, что еще недавно считалось как бы всенародным достоянием. И нельзя, говорят, допустить, чтобы оно досталось иностранцам, а надо, чтобы оно осталось у нас, то бишь у них же. Допустим, хотя даже американцы уже не стесняются обращаться за помощью (в том числе в виде вхождения в капитал) и к арабским шейхам, и к китайским коммунистическим госкапиталистам. И вот представьте себе ситуацию: один олигарх вдруг поссорился из-за каких-то курсевелевских курсисток с другим олигархом, они принялись делить нажитое (друг с другом, не с курсистками), в ход пошли мощные кредиты со стороны, на помощь поделить не в меру раздутый актив пришел третий олигарх, сам набравший кредитов в расчете на вечную свою близость к вечно восходящему тренду надуваемого сырьевого и финансового пузыря. И тут все лопнуло. Драма, конечно, изрядная, но причем тут деньги налогоплательщиков? Не говоря уже о том, что в основе подобных решений лежит весьма специфическая философия, тоже своего рода система ценностей.

А вот еще история: сначала Россия во время заседания «большой двадцатки» подписывает декларацию о том, что не будет чинить тарифных препятствий для иностранных конкурентов. А через некоторое время эти самые «конкуренты» читают в газетах, что мы повысили пошлины на импортные автомобили. И опять получается разнобой, ибо мы сами для себя еще не определились (не на словах, коих правильных произносится изрядно, а на деле) – мы за конкуренцию больших, малых и средних предприятий или за монополизм, когда во главе каждой отрасли будет поставлена либо госкорпорация, либо «назначенный»

правильно ориентированный олигарх. Мы за эффективных производителей или просто за тех, что называются отечественными, в отношении которых мы готовы забыть почти обо всех принципах рациональной экономики просто потому, что они «наши»?

Когда руководители американской «большой автомобильной тройки» прибыли в конгресс просить денег на спасение, то им, узнав, что они прилетели на персональных самолетах, тут же отказали: сначала, мол, продайте свои самолеты, а потом просите денег. Во второй раз они «пропилили» из самого Детройта до Вашингтона (почти 800 км) на машинах. Отказали опять. Во-первых, профсоюзы заупрямились и отказались от сокращения зарплаты до уровня японских автопроизводителей, работающих в США (у тех общие издержки на работника составляют, включая почасовую зарплату, страховки и пенсионные планы, порядка 49 долларов в час, у General Motors, скажем, почти 70). Во-вторых, компании не представили план модернизации автопроизводства под большую эффективность и создание энергосберегающих автомобилей. В-третьих, встал вопрос об ответственности топ-менеджеров (в частности, CEO GM уже, говорят, в этом смысле «не жилец»).

У тех, кому у нас раздают сейчас немереные деньги, кто-нибудь попросил какой-нибудь бизнес-план, план сокращения издержек и повышения доходов, план продажи непрофильных активов? Что-то не слышно. Кто-нибудь поинтересовался, как в спасаемой компании топ-менеджмент ответит за неправильно содеянное, в частности, своими бонусами, а то и постом? Кто-нибудь вообще знает бонусы топ-менеджмента спасаемых компаний? Да нет, не слышно и такого. Как не слышно выстрелов стреляющихся банкротов – никто себя таким образом не укоряет. Подобные вопросы, вообще-то, вполне возможно озвучить хоть бы в том же парламенте. Это чисто теоретически рассуждая, конечно: он у нас не только не место для дискуссий, но и не место для неудобных вопросов. И это тоже своего рода система ценностей.

Возможно, уже скоро придется отвечать на другие вызовы и делать другие выборы. Выбор между социальной напряженностью и необходимостью оптимизации, повышения эффективности производства (в том числе за счет сокращения издержек). Может возникнуть острая ситуация, когда уже невозможно будет нравиться всем, а поддержав одних, неизбежно придется обидеть других. Когда, опасаясь возмущения голодных и бедных, придется давать им такие подачки, которые подорвут в будущем возможности такие подачки производить за счет успешных и богатых. Когда несправедливость, вороватость, нечестность системы сыграет с ней злую шутку и она, спасая себя так, как она это понимает в рамках своей уродливой «системы ценностей», загубит на корню сами возможности своего спасения.

К тому же никто особенно не утруждает себя объяснениями насчет того, а что, собственно, мы хотим получить «после пожара» – какова будет финансовая система, система поощрения конкуренции, социальных гарантий и ответственности государства, критерии прозрачности госаппарата и эффективности частного бизнеса и т. д.

Почти бессмысленно говорить о налоговых послаблениях, оставляя нетронутой нынешнюю систему налогового администрирования, ежеминутно порождающую коррупцию и уход в тень. Почти бессмысленно строить планы спасения тех или иных компаний за счет государства, если государственный аппарат, который будет «руководить» таким спасением, имеет целью не столько общественное благо, сколько собственный корыстный интерес, если почти никто не может проконтролировать прозрачность течения живительных спасительных финансовых потоков. Бессмысленно апеллировать к социальным низам с душевспасительными успокаивающими заклинаниями, если предлагать взамен такой «общественный договор» (понятие условное, ибо на самом деле его сейчас просто не существует), который подразумевал бы в том числе соблюдение элитой хотя бы каких-нибудь правил приличия, в том числе в общественном поведении и потреблении. Бессмысленно обещать помощь всем вместо того, чтобы открыто и честно поощрять прежде всего тех, кто хочет и может работать и зарабатывать.

Некоторые говорят, что в период кризиса, когда надо принимать срочные пожарные меры, не до основ (то, что называют fundamentals), не до ценностей, не до кардинального реформирования важнейших общественных и государственных институтов. Это, мол, все потом, когда потушим пожар. Они не правы в корне: ТАК точно не потушим. Потому что пожары не тушат дырявыми ведрами.

Автор: Геогий Бовт © Газета.Ru ПОЛИТИКА, МИР 3112 15.12.2008, 17:17 176

URL: <https://babr24.com/?ADE=49379> Bytes: 8793 / 8793 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)